

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Зорин Артем Викторович

**США И ЧЕХОСЛОВАКИЯ В 1938–1948 ГГ.:
ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА,
ОБРАЗОВ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Екатеринбург – 2021

Работа выполнена на кафедре истории и политических наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Юнгблюд Валерий Теодорович

Официальные оппоненты: **Батюк Владимир Игоревич**
доктор исторических наук,
ФГБУН Институт Соединённых
Штатов Америки и Канады
Российской академии наук (г. Москва),
главный научный сотрудник Отдела
военно-политических исследований

Закаурцева Татьяна Алексеевна,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия
МИД России» (г. Москва),
декан факультета «Международных
отношений и международного права»

Романов Владимир Викторович
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»,
декан факультета истории,
мировой политики и социологии

Защита состоится 19 октября 2021 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета УрФУ 07.01.09 по адресу: 620000,
г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=2424>.

Автореферат разослан « » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

А. В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Избранное для исследования десятилетие, 1938–1948 гг., представляет собой один из наиболее сложных периодов европейской и мировой истории прошлого века. На него пришлось развал Версальской системы международных отношений, Вторая мировая война, начало глобальной конфронтации между СССР и США. Активизировавшиеся в последние годы споры об итогах и последствиях Второй мировой войны, причинах зарождения советско-американского противостояния и его отражении в современных международных отношениях, а также особенности формирования и трансформации коллективной исторической памяти и национального самосознания оказавшихся в центре этих процессов народов, свидетельствуют о высокой актуальности и наличии общественного запроса на исследование событий этой противоречивой эпохи.

В центре внимания работы находятся взаимоотношения двух стран – Чехословацкой республики (ЧСР) и Соединенных Штатов Америки. Первая была принесена в жертву своими союзниками ради умиротворения Германии ещё до начала Второй мировой войны. Чехословацкие лидеры были вынуждены искать новые ориентиры и гарантии безопасности. Для ЧСР трагическое десятилетие с 1938 по 1948 г. ознаменовалось чередой болезненных процессов и трансформаций, последствия которых продолжали сказываться и во второй половине XX в. США в тот же период проходили через процесс переосмысления своей роли в системе международных отношений. Американская правящая элита полностью поменяла приоритеты внешнеполитического поведения, отказавшись от изоляционизма и перейдя к открытому интервенционизму и глобализму. При этом важное значение имела необходимость выстраивания новых отношений с другими державами, участие в разработке планов послевоенного мироустройства.

Исследовательский замысел диссертации состоит в изучении через призму американской политики в отношении Чехословакии эволюции курса Вашингтона в изначально второстепенном для американских интересов регионе Центральной Европы, а также изменений восприятия ЧСР в общественно-политических и дипломатических кругах США в контексте различных внешнеполитических угроз – сначала германской агрессии, а затем опасности распространения коммунизма и зарождения Холодной войны.

Степень изученности темы исследования. К основным проблемам, в контексте которых историки обычно обращали внимание на историю ЧСР в 1938–1948 гг., можно отнести Судетский кризис и Мюнхенское соглашение, формирование советской сферы влияния в Европе. По каждому из них имеется обширный фонд исторических исследований. Однако политика США в отношении Чехословакии изучена слабо.

Советские историки, обращавшиеся к теме Мюнхена, были склонны возлагать на Вашингтон ответственность за поддержку англо-французского курса умиротворения Германии¹. Данные оценки встречаются и в современных исследованиях². Отдельные авторы обращают внимание на негативное отношение американского руководства к данной политике и противоречивое восприятие Мюнхенского соглашения в США³.

Чехословацкий вопрос в годы Второй мировой войны поднимался, прежде всего, в контексте изучения планов территориального переустройства Европы. Наиболее полно эта проблема освещена в работах В. В. Марьиной. Она же глубоко изучила основные проблемы советско-чехословацких отношений и деятельность Э. Бенеша⁴. Однако, использованная ею расстановка акцентов практически исключила американский фактор.

Послевоенный период связан с развитием советско-американских противоречий и зарождением Холодной войны. Поли-

¹ Батурин М. США и Мюнхен (из истории американской внешней политики 1937–1938 гг.). М., 1961; *Наджафов Д. Г.* Народ США - против войны и фашизма. М., 1969; История США. В 4 томах. Том 3: 1918–1945. М., 1985; *Сиполс В. Я.* Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1989; *Севостьянов Г. Н.* Европейский кризис и позиция США, 1938–1939. М., 1992.

² *Печатнов В. О.* США и рост нацистской угрозы: 1933–1938 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 5 (79). URL: <https://history.jes.su/s207987840006087-4-1/> (дата обращения: 15.03.2021); Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру / Под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Манькина. М., 2020. С. 41.

³ *Мальков В. Л.* Путь к имперству. Америка в первой половине XX в. М., 2004. С. 261–263; *Юнгблуд В. Т.* Эра Рузвельта. Дипломаты и дипломатия. СПб., 1996. С. 108–110; *Юнгблуд В. Т.* Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. Киров, 1998. С. 14; Павлюченко А. В. Американо-германские отношения в Европе (1933–1938 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 227–233.

⁴ *Марьина В. В.* Советский союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Книга 1: 1939–1941 гг. М., 2007; Книга 2: 1941–1945 гг. М., 2009; *Она же.* Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884–1948. М., 2013.

тику США в отношении стран Восточной Европы в целом и ЧСР в частности в данном контексте первым рассмотрел киевский историк А. В. Потехин⁵, выводы которого гармонировали с заключениями американских радикальных историков.

После открытия российских архивов в 1990-е гг. некоторые исследователи акцентировали внимание на изучении отдельных аспектов затронутой проблемы. Чешский историк К. Кратки и российский историк М. М. Наринский разобрали причины отказа Праги от участия в Плане Маршалла. И. И. Орлик рассмотрел политику западных держав в период Февральского кризиса 1948 г.⁶

В американской историографии более подробно изучены различные аспекты внешней политики США. Традиционно в ней выделяют несколько этапов развития и направлений. Для первого, «официального», свойственно стремление защищать действия Вашингтона, представляя их в идеалистическом ключе. Заявившие о себе в 1940-е гг. «ревизионисты» выступали с критикой американского правительства за отход от изоляционизма. Представители получившего распространение в 1960-е гг. радикально-критического направления уделяли большое внимание экономическим факторам как движущим силам американской экспансии. Ими они объясняли и послевоенную политику Вашингтона. Пришедшие им на смену в 1970-е гг. постревизионисты попытались объединить и синтезировать теории предшествующих школ и расширить проблематику исследований. Современная историография продолжает эту практику, преодолевая прежние подходы к изучению международных отношений, обращаясь к изучению новых сюжетов, стран и регионов.

Американо-чехословацкие отношения в большинстве посвящённых внешней политике США работ либо не рассматривались, либо затрагивались кратко в более широком контексте. Обращаясь к предвоенной ситуации, «официальные» историки отрицали причастность Вашингтона к умиротворению Германии и указывали на негативное

⁵ Потехин А. В. Дипломатия США в Восточной Европе: 1945–1950 гг. Киев, 1991. С. 58–76.

⁶ Кратки К. Чехословакия и План Маршалла // У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944–1949 гг. М., 1995. С. 110–129; Наринский М. М. Советский Союз, Чехословакия и план Маршалла // Февраль 1948. Москва и Прага: Взгляд через полвека. М., 1998. С. 67–83; Орлик И. И. Чехословацкий кризис в феврале 1948 г. и политика западных держав // Там же. С. 99–106.

отношение Ф. Рузвельта к Мюнхенскому соглашению⁷. Вопрос о причинах происхождения Холодной войны решался ими однозначно: вся ответственность возлагалась на СССР, его стремление к экспорту мировой революции и коммунизма. США выступали защитником либерально-демократических традиций и институтов. ЧСР в этом процессе отводилась роль жертвы советской экспансии⁸.

«Ревизионисты», критикуя действия Вашингтона накануне Второй мировой войны, признавали непричастность Рузвельта к Мюнхенскому соглашению⁹. Радикальные историки обращались прежде всего к вопросу о причинах возникновения Холодной войны. Одной из них они считали курс правительства США на укрепление в Европе рыночной экономики, вызвавший ответную реакцию СССР. В данном ключе рассматривалась и политика Вашингтона в отношении ЧСР. Д. Ергин, Г. и Дж. Колко оценивают её как чрезмерно жёсткую и ошибочную. По их мнению, США сами подтолкнули Чехословакию в сторону СССР и способствовали захвату власти в ней коммунистами¹⁰.

Постревизионисты во многом разделяли данные выводы. Кроме того, такие историки, как Дж. Гэддис, А. Оффнер, М. Хоган обращали внимание на роль чехословацкого кризиса 1948 г. в изменении внешнеполитической стратегии США и эскалации Холодной войны: он привёл к всплеску антисоветских настроений в Америке, способствовал продвижению Плана Маршалла, активизации политики сдержива-

⁷ *MacDonald C. A.* The United States, Britain and appeasement, 1936–1939. New York, 1981. P. 76–105; *Marks F. W.* Wind over sand. The diplomacy of Franklin Roosevelt. Athens, 1988. P. 120–167; *Cole W. S.* Roosevelt and the isolationists 1932–1945. Lincoln, 1983. P. 274–290; *Pratt J. W.* Cordell Hull, 1933–1944. Vol. I. New York, 1964. P. 291–300; *Dallek R.* Franklin D. Roosevelt and American foreign policy, 1932–1945. New York, 1995. P. 144–168.

⁸ *Feis H.* From trust to terror. The onset of the Cold War. 1945–1950. New York, 1970. P. 291–294; *Ferrell R. H.* Harry S. Truman and the Cold War revisionists. Columbia, 2006. P. 73; *Dallek R.* The lost peace. Leadership in a time of horror and hope, 1945–1953. New York, 2010. P. 256–257.

⁹ *Tansill C. C.* Back door to war. The Roosevelt foreign policy 1933–1941. Chicago, 1952. P. 423–430.

¹⁰ *Yergin D.* Shattered peace. The origins of the Cold War and the national security state. Boston, 1978. P. 236–237, 489–500; *Kolko J., Kolko G.* The limits of power. The world and United States foreign policy; 1945–1954. New York, 1972. P. 191–194, 384–398; *Hogan M. J.* A Cross of iron. Harry S. Truman and the origins of the national security state, 1945–1954. Cambridge, 1998. P. 95–103.

ния коммунизма и переходу к формированию военно-политического союза США со странами Западной Европы¹¹.

Первое полноценное исследование, посвящённое политике США в отношении ЧСР было опубликовано У. Ульманом в конце 1970-х гг.¹² В нём автор поставил вопрос об адекватности политики Вашингтона в первые послевоенные годы и его способности предотвратить установление в Чехословакии коммунистического режима. По мнению Ульмана, США «потеряли» эту страну из-за неспособности госдепартамента правильно оценить происходившие в ЧСР процессы, сформулировать программу эффективных действий.

Продолживший исследование данной темы Д. Гаррет пришёл к выводу, что правительство США после войны фактически признало ЧСР частью сферы влияния СССР, но возложило часть вины за это на Прагу. Стремясь «наказать» её за просоветский курс, Вашингтон проводил жёсткую политику, используя финансово-экономические инструменты для политического давления¹³. По мнению К. Клемента, неудача американской политики в ЧСР во многом определялась неверной оценкой ситуации в этой стране и непоследовательностью Вашингтона. Не оказывая поддержки прозападным демократическим силам, американцы использовали экономические методы для борьбы с нараставшим влиянием коммунистов. Тем самым они способствовали ухудшению отношений с Прагой и подталкивали её в сторону Москвы¹⁴.

К. Бланкеншип исследовал проблему национализации в ЧСР и её влияния на отношения с США. Затронув интересы американских собственников, национализация привела к ужесточению курса Вашингтона. В результате правительства США и ЧСР были втянуты в долгое противостояние из-за вопроса о компенсации¹⁵.

И. Лукеш, обратившийся к изучению деятельности американского дипломатического и разведывательного сообществ в Праге в

¹¹ *Gaddis J. L.* We now know: Rethinking Cold war history. Oxford, 1997. P. 47; *Offner A.* Another such victory. President Truman and the Cold War, 1945–1953. Stanford, 2002. P. 236–240.

¹² *Ullmann W.* The United States in Prague, 1945–1948. New York, 1978.

¹³ *Garrett J. V.* Apotheosis: Czechoslovakia and the coup in the American peace, 1938–1948. PhD dissertation. Bowling Green, 1987.

¹⁴ *Clements C. W.* The development and failure of American policy toward Czechoslovakia, 1938–1948. PhD dissertation. Oxford (Ohio), 2004.

¹⁵ *Blankenship C. W.* Nationalization of industry in Czechoslovakia in 1945: impact on the United States, Britain, France and the Soviet Union. PhD dissertation. Lexington, 2002.

1945–1948 гг., пришёл к заключению о низкой эффективности их работы. По его мнению, американские специалисты не смогли спрогнозировать захват власти коммунистами в 1948 г., их реакция была запоздалой и неадекватной. Главную ответственность за провал американской политики он возлагает на посла Л. Штейнгардта¹⁶. Книга Лукеша вызвала содержательную дискуссию среди чешских историков. Поддержав многие из его выводов, они подвергли автора критике за методику работы с источниками, субъективность в отборе сюжетов и трактовке отдельных фактов¹⁷.

Отдельными темами для исследований является восприятие в США связанных с ЧСР событий 1938 и 1948 гг. Г. Ференс и К. Кубрихт, проанализировавшие материалы американской прессы, выявили наличие интереса в Америке к кризисным событиям тех лет, прежде всего, в контексте опасности распространения германской и советской угроз возникновения войны. Словацкий историк С. Михалеk в том же ключе изучил отношение к советско-чехословацкому союзному договору 1943 г., рассмотрев его в контексте восприятия американцами внешней политики и планов СССР¹⁸.

Чешские и словацкие историки также обращались к вопросам американско-чехословацких отношений. П. Прокш пришел к выводу, что Вашингтон еще в годы Второй мировой войны смирился с установлением советского контроля над Восточной Европой. США были заинтересованы в сохранении демократической Чехословакии, но национализация, победа коммунистов на парламентских выборах 1946 г., антиамериканские выпады в чехословацкой прессе, поддержка Прагой внешнеполитических инициатив СССР привели к изменению и ужесточению политики Вашингтона. В целом же отношения двух стран развивались под влиянием нагнетания советско-американских противоречий¹⁹.

¹⁶ *Lukes I.* On the edge of the Cold war: American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012.

¹⁷ *Smetana V.* Na pomezí historického románu // *Soudobé dějiny* 2015. Roč. 22. Č. 3. S. 524–539; *Koura J.* Selhání, nebo spíš změna amerických priorit? // *Soudobé dějiny* 2015. Roč. 22. Č. 3. S. 540–546; *Mareš P.* Historie ve službách příběhu // *Soudobé dějiny*. 2015. Roč. 23. Č. 3–4. S. 504–523; *Smetana V.* Komentáře k odpovědi profesora Lukeše // *Soudobé dějiny* 2016. Roč. 23. Č. 1–2. S. 186–192.

¹⁸ The portrayal of Czechoslovakia in the American print media, 1938–1989. New York, 2006; *Michálek S.* Československo-sovětská zmluva z roku 1943 v americkej tlači // *Soudobé Dejiny*. № 6. 1994. S. 847–860.

¹⁹ *Prokš P.* Československo a Západ 1945–1948 (Vztahy Československa se Spojenými státy, Velkou Británií a Francií v letech 1945–1948). Praha, 2001.

С. Михалек также полагает, что американская политика в отношении ЧСР определялась общими внешнеполитическими интересами США и характером их отношений с Москвой. Интерес к Чехословакии был сосредоточен на нескольких вопросах, главным из которых являлась национализация собственности. Жёсткими действиями в экономической сфере (отказ Праге в выделении кредитов), правительство США способствовало сближению ЧСР с СССР²⁰.

В. Сметана отмечает, что политика США в отношении ЧСР отличалась противоречивостью и отсутствием долгосрочной стратегии. Желая поддержать прозападные демократические силы, Вашингтон выбрал неправильные инструменты и методы для достижения этой цели. Причиной ошибочного восприятия американцами чехословацких реалий Сметана считает непонимание менталитета и особенностей геополитического мышления чехословацких политиков, опасавшихся возрождения германской угрозы. Экономическое давление США и выдвижение Плана Маршалла усилило эти опасения, повлияв на сближение Праги с Москвой²¹.

В историографии присутствуют исследования и по некоторым иным проблемам, затронутым в диссертации: деятельность чехословацкого эмигрантского правительства в Великобритании²², заключения советско-чехословацкого договора 1943 г.²³, участие американской армии в освобождении Чехословакии и её пребывание на территории этой страны²⁴, влияние чехословацких парламентских выборов

²⁰ *Michálek S.* Nádeje a vytriezvenia (Československo-americké hospodárske vzťahy v rokoch 1945-1951). Bratislava, 1995.

²¹ *Smetana V.* Ani vojna, ani mír. Velmocí, Československo a střední Evropa v sedmi dramatech na prahu druhé světové a studené války. Praha, 2016. S. 500–511.

²² *Mastny V.* The Czechoslovak government-in-exile during World War II // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge.* 1979. Bd. 27. H. 4. P. 548–563; *Brown M.D.* Dealing with democrats. The British Foreign office and the Czechoslovak emigres in Great Britain, 1939 to 1945. Frankfurt am Main, 2006.

²³ *Němeček J.* Československá vláda, prezident a československo-sovětská smlouva z r. 1943; *Smetana V.* Britové, Američané a československo-sovětská smlouva // *Němeček J. a kol.* Československo-sovětská smlouva 1943. Praha, 2014. S. 9–66.

²⁴ *Winters S.B.* General Harmon's headaches. Czech resistance to the US administration of Western Bohemia in 1945 // *Moderní Dějiny.* 2010. Roč. 18. № 2. S. 85–107; *Kokoška S.* Ztracené Vítězství: Operace amerických jednotek na českém území // *Kokoška S. a kol.* Nultá hodina? Československo na jaře 1945 ve strategických souvislostech. Praha, 2011. S. 35–55; *Dickerson B. J.* The US Army in Czechoslovakia 1945: An operational overview. Published online 04.03.2012 // Military history online. URL: <https://www.militaryhistoryonline.com/WWII/USArmyCzechOpOverview> (дата обраще-

на политику США в отношении ЧСР²⁵, чешская и словацкая эмиграция в Америке²⁶, деятельность ЮНРРА²⁷. Они позволяют расширить представления о характере американско-чехословацких отношений, но нуждаются в обобщении и встраивании в общий контекст.

Историографический анализ свидетельствует о наличии ряда существенных пробелов, и дает основания для вывода об оправданности настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования является политика США в отношении Чехословакии накануне и в годы Второй мировой войны, а также в первые годы зарождения Холодной войны.

Предмет исследования – политические и экономические аспекты политики США в отношении Чехословакии в 1938–1948 гг., взятые в общем контексте развития международных отношений тех лет, трансформации внешнеполитического курса и стратегии Вашингтона, а также восприятие этой страны в американских политических, дипломатических, общественных кругах и СМИ.

Цели исследования: установить направленность эволюции американской внешней политики в отношении Чехословакии, выявить влиявшие на её выработку факторы и описать доминировавшие на разных этапах образы и представления о Чехословакии в американском общественном мнении, политических, дипломатических и экспертных кругах. Для их достижения были поставлены следующие **исследовательские задачи**:

1. Определить характеристики сложившихся к концу 1930-х гг. в США представлений о Чехословакии, оценить уровень развития двусторонних отношений, осведомленность американцев об этой стране и связанных с ней проблемах, степень заинтересованности в ее судьбе.

2. Уточнить и классифицировать реакцию общественных, политических и дипломатических кругов США на результаты франко-британской политики умиротворения, итоги чехословацко-

ния: 15.03.2021).

²⁵ Mareš P. Čekání na Godota. Americká politika a volby v Československu v květnu 1946 // Soudobé Dějiny. 1997. Roč. 4. Č. 1. S. 7–25.

²⁶ Alois Richard Nykl. Poznámky k revoluční akci v Chicagu (1914–1918) / Ed. J. Ženka. Praha, 2017; Sternstein M. Czechs of Chicagoland. Chicago, 2008; Dubovický I. Češi v Americe a česko-americké vztahy v průběhu pěti staletí. Praha, 2018.

²⁷ The history of the United Nations Relief and Rehabilitation Administration / Ed. G. Woodbridge. Volume III. New York, 1950; Sommer K. UNRRA a Československo. Opava, 1993.

германского конфликта и Судетского кризиса, заключение Мюнхенского соглашения и расчленение Чехословакии в 1939 г.

3. Выявить взаимосвязи между основными факторами, влиявшими на политику Вашингтона в отношении чехословацкого вопроса в годы Второй мировой войны и чехословацкого национального движения во главе с Э. Бенешем.

4. Обобщить известные и описать новые факты истории деятельности чешской и словацкой эмиграций в Америке, оценить степень влияния указанных диаспор на восприятие в США чехословацкого вопроса и отношение к содержанию чешско-словацких противоречий, складывавшееся у руководства госдепартамента и учитывавшееся при принятии конкретных политических решений.

5. Оценить глубину проработанности американских планов послевоенного урегулирования в Чехословакии, выявить наличие или отсутствие у США противоречий с другими державами (СССР, Великобританией) по данному вопросу, долгосрочного стратегического планирования в отношении этой страны.

6. Уточнить степень американского участия в освобождении ЧСР от германской оккупации, выявить возможность закрепления военного присутствия США в этой стране и её разделения на сферы влияния.

7. Показать главные мотивы, определявшие отношение США к внутривнутриполитическим процессам в ЧСР в послевоенные годы, к усилению коммунистического влияния в республике, борьбе политических сил.

8. Установить направленность и детерминанты трансформации имиджа ЧСР в США в контексте развития советско-американских отношений после войны, расширения влияния Москвы на внешнеполитический курс Праги, укрепления политических и экономических связей между ними, прогнозирования дальнейших планов Кремля.

9. Выявить роль американских дипломатов и специалистов госдепартамента в восприятии внутривнутриполитических процессов и внешнеполитического курса чехословацкого правительства, их влияние на принятие решений правительством США в отношении ЧСР; оценить степень информированности, активности и вмешательства американских дипломатических представителей во внутривнутриполитические процессы.

10. Выявить основные цели и мотивы финансово-экономической политики США в отношении Чехословакии, охарактеризовать её конкретные проявления и последствия, описать главные проблемы и

уточнить их влияние на общий характер американско-чехословацких отношений.

11. Дать оценку американской политике в отношении ЧСР и американско-чехословацких отношений, выявить основные причины и факторы их ухудшения; охарактеризовать место Чехословакии в общем развитии международных отношений послевоенных лет, зарождении советско-американской конфронтации и Холодной войны.

12. Обобщить имеющиеся сведения о влиянии Февральского кризиса 1948 г. на изменение восприятия ЧСР в США, трансформацию американской внешней политики, зарождение доктрины сдерживания коммунизма и принятие Плана Маршалла, тем самым выявив роль чехословацкого фактора в генезисе Холодной войны.

Хронологические рамки исследования охватывают 1938–1948 гг., определяясь ключевыми вехами чехословацкой истории: Мюнхенским соглашением 1938 г. и Февральским кризисом 1948 г. Мюнхен положил начало расчленению ЧСР. Последовавшее за ним десятилетие стало ключевым в чехословацкой истории. Чехи и словаки пережили ряд серьёзных потрясений: международное предательство, раздел, оккупацию, войну, ломку политической системы, падение демократии и установление коммунизма, массовую эмиграцию. Изменилось и положение ЧСР на международной арене. К концу 1940-х гг. она вошла в орбиту военно-политического и экономического влияния СССР. Важные трансформации в этот период переживали и США, выходявшие из изоляции и превращавшиеся в сверхдержаву. К 1948 г. данный процесс приобрел необратимый характер. В результате череды международных кризисов Вашингтон оформил новую внешнеполитическую доктрину, основанную на сдерживании коммунизма и противостоянии СССР. Февральские события 1948 г. в ЧСР оказали непосредственное влияние на данный процесс.

Источниковую базу исследования в значительной степени составляют документы из фондов Национального архива США. Были изучены материалы Государственного департамента, содержащие дипломатическую и внутреннюю переписку, меморандумы и протоколы переговоров, сообщения и справки, доклады американских спецслужб. Помимо этого, использовались фонды Военного департамента и Объединенного комитета начальников штабов, фонд разведки Армии США, проливающие свет на действия вооруженных сил во время освобождения ЧСР и американской оккупации Западной Богемии.

Источником ценной информации стал архив посла США в ЧСР Л. Штейнгардта, хранящийся в Библиотеке Конгресса. В нём отложи-

лась личная переписка дипломата с сотрудниками госдепартамента, журналистами, бизнесменами, политиками, военными. Также был изучен архив Я. Папанека, руководившего в годы войны чехословацкой информационной службой в Нью-Йорке. В архиве Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете были исследованы фонды личного секретаря президента Бенеша Э. Таборского и чехословацкого дипломата Ю. Славика.

Использовался большой массив опубликованных документов – официальное многотомное издание госдепартамента США *«Foreign Relations of the United States»* и отдельные тематические сборники. Дипломатические документы дополняются материалами Конгресса США, в которых отразились отдельные проблемы американско-чехословацких отношений.

Важным источником явились документы Архива Министерства иностранных дел Чешской республики. В нем было изучено два фонда: *«Politické zprávy»* и *«Teritoriální odbory»*. Они содержат сообщения чехословацкого посольства в США об отдельных аспектах американской внутренней и внешней политики, проблемах американско-чехословацких отношений, откликах американских СМИ и политических деятелей на события в ЧСР. Из опубликованных источников на чешском языке были привлечены сборники документов по истории внешней политики Чехословакии, изданные МИД Чешской республики.

Для раскрытия некоторых аспектов советско-чехословацких отношений использовались документы Архива внешней политики РФ (доступные в рамках интернет-проекта МИД РФ «СССР и Союзники») и сборники документов по истории внешней политики СССР. Поскольку в американско-чехословацких отношениях роль Москвы являлась хоть и существенным, но не решающим фактором, корпус данных материалов количественно уступает американским и чехословацким.

Помимо дипломатических документов была изучена изданная на русском и английском языках переписка лидеров СССР, США и Великобритании в годы войны, а также личная переписка Ф. Рузвельта с дипломатом У. Буллитом.

Следующую группу источников составили мемуары, воспоминания и дневники. В их число входят работы Э. Бенеша и книги чехословацких политических деятелей, воспоминания и дневники американских политиков и дипломатов. Воспоминания советских и амери-

канских военачальников раскрывают отдельные аспекты освобождения Чехословакии в 1945 г.

Существенным источником информации стала публицистика и материалы прессы. К ним относятся опубликованные в США статьи Э. Бенеша, издания чехословацкой информационной службы в Нью-Йорке, материалы ведущих американских газет «*The New York Times*», «*The Washington Post*». Последние ценны тем, что оказывали влияние на формирование общественного мнения в США и отражали реакцию на главные события чехословацкой истории.

Ещё одну группу источников составили интервью с работниками американского посольства в ЧСР, взятые в рамках проекта по истории международных отношений «*Frontline Diplomacy*». Они повествуют о повседневной жизни американских дипломатов в Праге в послевоенные годы. Наконец, были использованы статистические данные переписей населения США, содержащие информацию о количестве американцев чешского и словацкого происхождения.

Методология исследования. Анализ международных отношений предполагает обращение к системному, многофакторному и междисциплинарному подходам. В рамках *системного подхода* затрагиваемые проблемы рассматриваются как неотъемлемая часть структурно более сложных процессов и явлений. Политика в отношении Чехословакии является одним из частных направлений американской внешнеполитической активности. В послевоенный период её следует рассматривать через призму американо-советских связей и общей стратегии Вашингтона, направленной на выстраивание новой системы международных отношений.

Многофакторный подход предполагает учёт комплекса различных причин, оказывавших влияние на курс Вашингтона: финансовых и экономических интересов, внутривнутриполитической ситуации, общественного мнения, идеологических установок, личных взглядов отдельных государственных деятелей и дипломатов. То же самое относится и к политике чехословацкого руководства, действия и ориентиры которого оказывали непосредственное влияние на политику США в отношении ЧСР.

Междисциплинарный подход проявляется в использовании приёмов и методов различных социально-гуманитарных дисциплин: истории, политологии, социологии, экономики, теории международных отношений.

Выбор конкретных методов исследования вытекает из особенностей поставленной проблемы. *Метод историко-динамического ана-*

лиза позволяет рассмотреть развитие международных отношений и внешнюю политику в их развитии и изменении. Он использовался для выделения основных этапов американской политики в отношении ЧСР, выстраивания её периодизации. С помощью этого метода рассмотрена трансформация имиджа Чехословакии в США, представлений о её внутренней и внешней политике, эволюция действий американского правительства и внешнеполитического ведомства в зависимости от внутренней и международной ситуации, изменения положения США в мире и характера их отношений с другими державами.

Историко-сравнительный метод использовался как при сравнении отдельных периодов американской внешней политики, так и при её соотнесении с действиями иных держав. Сравнение также применялось при сопоставлении позиций различных органов власти, политических деятелей, дипломатов, политиков, СМИ, общественных организаций. Предметом сравнения стали материалы периодических изданий и публицистических произведений.

Историко-генетический метод применялся при анализе существенных характеристик американской и чехословацкой политики; при выявлении причин принимавшихся внешнеполитических решений; при анализе развития внутривнутриполитических процессов в ЧСР в послевоенный период и трансформации их восприятия со стороны американцев.

При анализе восприятия Чехословакии и чехословацкого вопроса в дипломатических и общественно-политических кругах США использовались подходы и методы, выработанные в рамках исторической имагологии. Контент-анализ и дискурс-анализ американских дипломатических документов и материалов СМИ позволили выявить наиболее характерные образы и стереотипы, их трансформацию в исследуемое десятилетие.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В политике США в отношении Чехословакии в 1938–1948 гг. можно выделить три этапа. Первый (1938–1942 гг.) начинается с Мюнхенского соглашения и раздела ЧСР в результате германской агрессии, приведшей к временному исчезновению этой страны с политической карты Европы, и заканчивается установлением официальных связей США с чехословацким эмигрантским правительством. Отношение американцев и политика Вашингтона в этот период определялись, прежде всего, законом о нейтралитете и изоляционистскими настроениями в стране. Судьба ЧСР в этом контексте имела вторичный характер.

2. ЧСР пользовалась сочувствием в американском обществе, выступая в роли жертвы германского давления, предательства Франции и Великобритании. Симпатии к ней также являлись следствием исторически сформировавшегося образа демократического государства, появившегося при прямой поддержке США в результате Первой мировой войны. Этот имидж использовался чехословацкой пропагандой для организации поддержки чехословацкого национально-освободительного движения. После войны представление о Чехословакии как «бастионе демократии» вновь возникло уже в связи с расширением советского влияния и распространением коммунистических режимов.

3. Реакция на Мюнхенское соглашение в США имела двойственный характер. С одной стороны, его подписание вызвало чувство облегчения. С другой, действия Германии были встречены осуждением. Следующие шаги Германии – оккупация чешских земель и окончательное расчленение ЧСР в марте 1939 г. вызвали однозначное осуждение. Вашингтон считал его прямым нарушением международного права, отказавшись де-юре признать свершившийся акт как проявление агрессии. В признании было отказано и Словацкой республике. В осуждении раздела ЧСР правительство США занимало твердую и последовательную позицию.

4. В 1939–1941 гг. Вашингтон отказывался от официального признания эмигрантского правительства Э. Бенеша, ссылаясь на юридические основания – отсутствие континуитета с довоенными органами власти. На решения правительства США влияли и иные факторы: приверженность политике нейтралитета, позиции Франции и Великобритании по чехословацкому вопросу, разногласия между чешскими и словацкими общинами в США, неоднозначное отношение к фигуре Бенеша, отсутствие прямой заинтересованности. Переломным моментом стало признание чехословацкого правительства Москвой и Лондоном в июле 1941 г.

5. Второй период американской политики в отношении ЧСР охватывает конец 1942 – весну 1945 г., до освобождения Чехословакии и восстановления её независимости. В это время восприятие чехословацкого эмигрантского правительства в США оставалось неоднозначным. С одной стороны, оно получило формальную поддержку администрации Рузвельта. С другой – в консервативных политических и дипломатических кругах сохранялось настороженное отношение к проводимому Бенешем курсу сближения с СССР. Важным событием стал его официальный визит в Америку в мае 1943 г., который обеспе-

чил ощутимые политические преимущества эмигрантскому правительству. Он продемонстрировал поддержку руководством США программы Бенеша по восстановлению ЧСР и подорвал позиции его противников в Америке.

6. Заключение Бенешем союзного договора с Москвой в декабре 1943 г. вызвало противоречивую реакцию в Вашингтоне. Правительство США отказалось вмешиваться в советско-британский спор по поводу допустимости подписания подобного соглашения. Причинами этого были как отсутствие прямой заинтересованности, так и нежелание портить отношения с союзниками из-за этого вопроса.

7. К началу 1945 г. у правительства США отсутствовали планы установления или расширения влияния в Чехословакии. Вашингтон, Лондон и Москва поддерживали идею восстановления ЧСР в домюнхенских границах. Поскольку чехословацкая тема заметно контрастировала с развитием польского вопроса, в госдепартаменте политика Бенеша воспринималась как свидетельство его способности поддерживать нормальные отношения и с Москвой, и с западными державами. Во внешнеполитическом ведомстве США стало складываться отношение к ЧСР как к показателю советских намерений и способности Кремля выполнить гарантии по невмешательству во внутренние дела соседних стран. Планы интервенции в дела ЧСР или участия в её освобождении в это время е рассматривались.

8. Первые серьезные разногласия из-за Чехословакии возникли между СССР и США в марте-апреле 1945 г. в связи с включением значительного числа коммунистов в состав нового чехословацкого правительства и отказом пропустить в его временную резиденцию иностранных дипломатов. Эти события, происходившие на фоне расширения советского влияния в Польше, Румынии и Болгарии, вызвали обвинения в нарушении СССР предшествующих договоренностей. Одним из последствий этих действий стала поддержка руководством госдепартамента британской инициативы направить американские войска на освобождение Праги. Но твердая позиция верховного главнокомандующего союзных войск Д. Эйзенхауэра, не пожелавшего подчиняться политическому давлению и менять согласованные планы, воспрепятствовала реализации данного намерения.

9. Американское военное присутствие в ЧСР стало одной из серьёзных проблем для правительства США. Не имея предварительных планов оккупации чехословацкой территории, военные власти стремились как можно скорее вывести свои подразделения в Германию и Австрию. Присутствие в ЧСР Красной армии переводило этот вопрос

в политическую плоскость. Госдепартамент стремился не допустить эвакуации американских войск как минимум до вывода советских сил.

10. Решив к осени 1945 г. практически все возложенные на них задачи, американские подразделения были готовы покинуть территорию ЧСР в любой момент. Этому препятствовали политические соображения – необходимость достижения согласия об одновременной эвакуации частей РККА. Оно было получено после прямого обращения Трумэна к Сталину. Одновременный вывод войск устранил непропорционально большое советское присутствие, но вместе с тем ослабил позиции США в ЧСР, показав отсутствие у Вашингтона прямой заинтересованности в делах этой страны.

11. Третий период пришелся на весну 1945 – начало 1948 г. В это время в США сохранялось двойственное отношение к ЧСР. С одной стороны, республика все чаще включалась в группу советских сателлитов, с другой – её продолжали считать «бастионом демократии» в Центральной и Восточной Европе. Это восприятие существенно осложняло выработку последовательного курса. Руководство внешнеполитического ведомства и его экономические подразделения стремились проводить общий курс в отношении всех государств региона, не дифференцируя его в зависимости от местных условий. Попытки вычленив ЧСР из среды других стран, акцентировав внимание на сохранении в ней возможности укрепления демократических сил, не получали поддержки.

12. На позицию госдепартамента в отношении ЧСР существенно влияли рекомендации посла США в Праге Л. Штейнгардта, для которого ключевой проблемой с осени 1945 г. стала защита имущественных интересов американских граждан, потерявших собственность в результате национализации и конфискаций. Посол требовал проводить более жесткий курс в финансово-экономической сфере. Его оценки политической ситуации строились на прогнозах некоммунистических чехословацких политиков, ожидавших скорого поражения левых сил, носили субъективный характер и предопределялись заведомо негативным отношением к коммунистам и социалистическим преобразованиям, политике СССР и лично Сталину.

13. Советская политика в отношении ЧСР воспринималась американскими дипломатами и политиками в контексте общего расширения влияния Москвы в Восточной Европе. Ключевыми событиями, оказавшими влияние на ухудшение имиджа ЧСР в США стали затягивание переговоров о компенсации за собственность американских граждан, усиление влияния коммунистов на парламентских выборах

1946 г., отказ от участия в Плане Маршалла, поддержка советских внешнеполитических инициатив.

14. В эмигрантской среде Америки наибольшую активность проявляли словацкие католические организации, занимавшие с 1939 г. враждебную позицию по отношению к Бенешу и возглавляемому им правительству. На первом этапе Второй мировой войны они открыто поддерживали Словацкое государство, пытаясь склонить правительство США к его признанию. С 1942 г. их активность заметно снизилась. Тем не менее, противоречия между чехами и словаками в США сохранялись на протяжении всей войны и после нее. Ключевым был вопрос о будущем Словакии. Правительство США поддержало намерения чехословацкого правительства восстановить ЧСР в довоенном виде. Это вытекало из непризнания Вашингтоном Мюнхенского соглашения и расчленения республики в 1939 г. Американские политические и дипломатические круги стремились держаться в стороне от чехо-словацких противоречий, не желая поддерживать раскол по национальному признаку среди граждан США.

15. Политика США в отношении ЧСР в 1938–1948 гг. не имела системного характера. Вашингтон реагировал на возникавшие в связи с ЧСР проблемы, события и процессы прагматично, приспособливая свой курс к требованиям конкретного момента. Развитие чехословацкого вопроса в эти годы рассматривалось в общем контексте внешней политики США накануне и в годы войны, отношения к оккупированным странам и разработки планов послевоенного устройства.

16. Усиление коммунистического влияния в ЧСР после войны трактовалось в США как инспирированное Москвой. Проводимые умеренные социалистические реформы ошибочно воспринимались как признаки расширения советского влияния. Антиамериканская пропаганда в чехословацкой левой прессе, отказ ЧСР от участия в Плане Маршалла и Февральский кризис 1948 г. интерпретировались как этапы расширения советской экспансии. Поэтому политика США в отношении ЧСР с мая 1945 г. по февраль 1948 г. развивалась по пути ужесточения. Февральский кризис 1948 г. был воспринят как доказательство сложившихся ранее опасений и был использован администрацией Трумэна для дальнейшего нагнетания антисоветских настроений.

Научная новизна исследования. Впервые в российский исторической науке предпринято комплексное исследование американско-чехословацких отношений в военные и послевоенные годы. Новым является рассмотрение американской политики в отношении ЧСР в

широком контексте перехода США от изоляционизма к интервенционизму, превращения в сверхдержаву, мыслящую категориями глобального порядка. На примере Чехословакии рассматривается, как менялось отношение американцев к вопросам мировой политики, к взаимодействию с иными государствами, к странам, оказавшимся в центре международных противоречий и геополитического раскола мира.

Впервые привлечен и изучен значительный объем архивных документов: материалы Национального архива США, Отдела рукописей Библиотеки Конгресса США, архива Гуверовского института войны, революции и мира, Архива Министерства иностранных дел Чешской республики, Архива внешней политики РФ. Многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Научная новизна обеспечивается обращением к обширному перечню проблем и вопросов, ранее не изученных или изученных поверхностно в исторической науке:

1) влияние чешской и словацкой общин Америки на общественное мнение, политические круги и государственные органы, эффективность данной деятельности;

2) активность чехословацких политико-дипломатических структур в США в годы Второй мировой войны, отношение американского правительства к чехословацкому национальному движению;

3) политика правительства США в отношении существовавших в 1939–1945 гг. Протектората Богемии и Моравии и Словацкой республики, а также в отношении словацких военных преступников;

4) восприятие характера советско-чехословацких отношений в США, их постепенного укрепления, оформления советско-чехословацкого союза;

5) формирование и изменение имиджа ЧСР в американских СМИ и общественном мнении;

6) различные точки зрения и разногласия в рядах правительства и госдепартамента США в отношении восприятия чехословацкой внутренней и внешней политики;

7) работа американского посольства в Праге в послевоенные годы, деятельность его руководителей, причины и особенности восприятия ими различных аспектов чехословацкой внутренней и внешней политики.

Теоретическая значимость диссертации заключается в расширении знаний о механизмах американской внешней политики, принципах действия международных отношений, факторах принятия

внешнеполитических решений, процессе зарождения международных конфликтов, влиянии общественного мнения, функционировании дипломатических структур, порядке выработки и принятия межведомственных решений. Работа затрагивает широкий спектр проблем и выполнена в русле как общей тематики исследования международных аспектов Второй мировой войны, так и генезиса Холодной войны. Она следует актуальным научным тенденциям, обращаясь к американско-чехословацким отношениям в контексте более масштабной проблемы многофакторной американской внешней политики.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в изучении и прогнозировании международных отношений и внешней политики США. Данная работа позволяет заполнить имеющиеся пробелы в исследовании политики США в Центральной и Восточной Европе, раскрыть ранее не изученные или изученные недостаточно стороны зарождения Холодной войны. Полученные знания могут быть использованы при разработке Министерством иностранных дел РФ стратегии поведения в отношении США, государств Центральной и Восточной Европы, включая Чехию и Словакию. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в научно-популярной и образовательной деятельности для расширения знаний по истории Мюнхенского соглашения, Второй мировой войны, истории ЧСР, США, СССР, советско-американских отношений, генезиса Холодной войны.

Материалы исследования представляют интерес для разработки и дополнения учебных курсов по всеобщей истории, политологии и истории международных отношений для студентов университетов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавриата (история – 46.03.01, международные отношения – 46.03.05, политология – 41.03.04); магистратуры (история – 46.04.01, политология – 41.04.04, международные отношения – 41.04.05) и аспирантуры (исторические науки и археология – 46.06.01; Международные отношения и мировая политика – 41.06.01; политические науки и регионоведение – 41.06.01).

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность положений и выводов диссертационного исследования обеспечивается применением современных подходов и методов научно-исследовательской работы, использованием обширного комплекса источников, прежде всего документов американских, чешских и российских архивов. Отдельные положения исследования были провере-

ны экспертами при публикации статей в рецензируемых научных журналах, при рассмотрении заявок и отчетов по научным грантам.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 30 публикациях. 16 статей опубликованы в журналах из списка ВАК, 9 журналов входят в международные базы Scopus и Web of Science. Отдельные результаты исследования были представлены на всероссийских и международных конференциях, проходивших в Кирове (2010, 2015 гг.), Пензе (2016 г.), Вологде (2016 г.), Йошкар-Оле (2016 г.), Москве (2015, 2020 гг.).

Работа над диссертацией велась в рамках научно-исследовательских проектов и грантов Программы Фулбрайта (США), Федеральных целевых программ и государственного задания Правительства РФ, грантов Федерального агентства по образованию РФ, Российского научного фонда, Программы грантов Президента РФ²⁸.

²⁸ Программа Фулбрайта для учёных и деятелей искусств на 2014–2015 гг.; ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. Проект «Региональная специфика советско-американских отношений в 1939–1953 гг.», гос. контракт № П323; Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы». Тематический план научно-исследовательских работ ГОУВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», проводимых по заданию Федерального агентства по образованию в 2006–2009 гг. Тема: «Исследование теории и практики внешней политики демократической администрации США (1933–1953 гг.)», № 1.1.06, 2006–2009 гг.; Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы». Тематический план научно-исследовательских работ ГОУВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», проводимых по заданию Минобрнауки в 2010–2013 гг. Тема: «Исследование динамики взаимных представлений США и СССР в середине XX века (1933–1953 гг.)», № 5.1.10, 2010 г.; Ведомственная программа Минобрнауки РФ «Государственные задания высшим учебным заведениям на 2012 и на плановый период 2013 и 2014 гг. в части проведения научно-исследовательских работ». Тема: «Исследование динамики взаимных представлений США и СССР в середине XX века (1933–1953 гг.)»; Государственная работа «Проведение научно-исследовательских работ (фундаментальных научных исследований, прикладных научных исследований и экспериментальных разработок). Задание № 2014/330. ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», НИР № 892. Тема: «Исследование взаимных представлений США и СССР в период холодной войны (1945–1960 гг.)», 2014–2016 гг.; Грант Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации, 2016–2017 гг. Проект «Россия в конструкциях либерального миропорядка и внешнеполитической практике США в 1933–2013 гг.», соглашение № 14.Z57.16.9803-НШ; Грант РНФ, конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами». Проект «Интернационализация внутренних конфликтов во внешней политике США (1945–2001 гг.): планирование, информационное сопровождение, военно-политическое участие», 2019–2021 гг., соглашение № 19-18-00501.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована тема диссертации, объясняется её актуальность, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его хронологические рамки, методы, теоретическая и практическая значимость, охарактеризована степень изученности темы, представлены анализ источниковой базы и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «*США и ЧСР накануне и в первые годы войны (1938–1942)*» посвящена истокам американской политики в отношении Чехословакии, реакции Вашингтона и американского общества на её раздел и уничтожение, на деятельность чехословацкого национального движения, чешской и словацкой эмиграции.

В *первом параграфе* дается краткий обзор американско-чехословацких отношений со времени появления Чехословацкой республики до конца 1930-х гг., что позволяет выявить утвердившиеся в США в межвоенное двадцатилетие установки восприятия ЧСР и традиции американско-чехословацких отношений. Начало их формирования было связано с деятельностью чехословацкого национального движения под руководством Т. Г. Масарика в годы Первой мировой войны. Территориальное оформление ЧСР происходило на Парижской мирной конференции 1919 г. при прямом участии и поддержке американской делегации во главе с В. Вильсоном, а её политическая система отчасти создавалась по американскому образцу. Однако в 1920–1930-е гг. отношения между двумя странами практически не развивались. Вернувшееся к изоляционизму правительство США предпочитало концентрировать внимание на торгово-экономической сфере. Наиболее сложными были вопросы выплаты чехословацкого военного долга и налаживания торговых связей. В целом, в США утвердился положительный образ Чехословакии как демократического государства.

Второй параграф посвящен исследованию позиции Вашингтона, реакции американского общества на развитие и итоги Судетского кризиса и англо-французской политики умиротворения. В конце 1930-х гг. администрация Ф. Д. Рузвельта продолжала придерживаться политики нейтралитета, в европейских делах ограничиваясь наблюдением за развитием событий. Судетский кризис вызвал огромный интерес в американском обществе и СМИ, прежде всего из-за опасности возникновения новой войны. Отношение к нему было неоднозначным. С одной стороны, признавалась несправедливость Версальского согла-

шения и порожденная им проблема национальных меньшинств, с другой – осуждалось агрессивное поведение Германии. Часть американских политиков и дипломатов склонялась к необходимости уступок Берлину ради сохранения мира. Правительство США не желало участвовать в конфликте и уклонялось от предложений взять на себя роль посредника. Лишь на пике кризиса Рузвельт дважды решился выступить с призывом не прерывать переговоры и созвать конференцию с участием всех заинтересованных сторон. Эти действия, не меняя внешнеполитического курса Вашингтона, должны были продемонстрировать приверженность политике невмешательства в европейские споры и стремление к сохранению мира. Вопрос о прямой поддержке ЧСР не поднимался и не обсуждался. Подписание Мюнхенского соглашения первоначально было встречено с облегчением как способ предотвращения войны. Вместе с тем, большинство американских СМИ осуждали действия Берлина и выражали сочувствие Чехословакии. Многие критиковали отказ западных демократий от поддержки Праги и фактическое предательство с их стороны. Эти события положили начало формированию образа ЧСР как жертвы германской агрессии.

Третий параграф посвящен последовавшим за Мюнхеном событиям. Вашингтон де-факто признал произошедшие изменения и сохранил дипломатические отношения с новым правительством ЧСР. Нарушение германским руководством своих обещаний и окончательный раздел республики в марте 1939 г. были встречены правительством США жестким осуждением как акт международной агрессии. Вашингтон отказался де-юре признавать новый статус чешских и словацких земель. Чехословацкому посольству было разрешено продолжить свою работу. Словацкой республике в признании было отказано. Вместе с тем, правительство США смирилось с произошедшими изменениями. Американское посольство в Праге было закрыто. Поскольку последнее правительство ЧСР во главе с президентом Э. Гахой осталось на родине и трансформировалось в правительство Протектората Богемии и Моравии, Вашингтон занял негативную позицию относительно признания каких-либо эмигрантских органов власти в качестве правительства ЧСР в изгнании. Бывший президент Чехословакии Э. Бенеш, оказавшийся весной 1939 г. в США, пытался обратиться к Рузвельту за поддержкой в организации национального движения, но встретил отрицательную реакцию. Во время конфиденциальной встречи с ним Рузвельт лишь допустил возможность такой поддержки в будущем. При прямом участии Бенеша в Чикаго был ор-

ганизован *Чехословацкий национальный совет Америки* (ЧНСА), сыгравший значительную роль в поддержке политических органов чехословацкой эмиграции и ставший главной опорой движения за восстановление независимости ЧСР в США. Его работу поддерживали чешские национальные организации и небольшая часть американских словаков. Симпатии большинства последних во главе со *Словацкой лигой Америки* оказались на стороне Словацкой республики. С весны 1939 г. между чешскими и словацкими организациями в США развернулась борьба. Создать единый фронт сторонникам возрождения ЧСР не удалось.

В четвертом параграфе исследуется постепенная трансформация политики Вашингтона в отношении созданного в Европе чехословацкого эмигрантского правительства под руководством Бенеша. На протяжении 1939–1941 гг. правительство США не желало оказывать ему поддержку и устанавливать официальные контакты. Этому мешали отсутствие юридического континуитета и претензия Бенеша на восстановление его президентских полномочий. Кроме того, США принимали во внимание позиции Франции и Великобритании. Лондон первым признал чехословацкое правительство в качестве временного органа в июле 1940 г., после прихода к власти У. Черчилля и капитуляции Франции. 18 июля 1941 г., вскоре после нападения Германии на СССР, советское и британское правительства предоставили ему полное признание. Лишь после этого Вашингтон установил с ним официальные контакты, но только как с новым и временным органом власти. Полное признание было получено осенью 1942 г., после вступления США в войну и начала формирования антигерманской коалиции. Столь долгий процесс демонстрировал сохранявшееся у американцев нежелание становиться стороной европейских конфликтов, в которых США не имели собственных интересов и четкой позиции. Настороженное отношение к Бенешу также было связано с антисоветскими настроениями и опасениями некоторых консервативно настроенных руководителей госдепартамента и влиятельных дипломатов.

Последний параграф посвящен исследованию деятельности чешских и словацких национальных организаций в США, их отношению к правительству в эмиграции и деятельности Бенеша. В 1940 г. в США проживало около 520 тыс. американцев чешского и 475 тыс. словацкого происхождения. В период войны между чешскими и большинством словацких организаций сохранялись противоречия. ЧНСА работал в тесной координации с чехословацкими дипломатическими структурами и представителями эмигрантского правительства.

Словацкая лига Америки функционировала без какой-либо поддержки Братиславы. Обе стороны пытались оказывать влияние на позицию Вашингтона. В 1941–1942 г. произошел новый раскол в рядах словацких организаций, вызванный приездом в США сторонника словацкой автономии бывшего премьер-министра ЧСР М. Годжи. После вступления США в войну позиции словацких националистов были ослаблены. Вместе с тем, характер деятельности чешских и словацких организаций стал меняться. Они переходили на патриотические позиции, оказывая поддержку военным мероприятиям правительства США. В целом, чешская и словацкая эмиграция не оказывала заметного воздействия на политику Вашингтона. Их агитация и разногласия скорее являлись раздражающими факторами для госдепартамента.

Вторая глава *«Вашингтон и чехословацкий вопрос в 1943–1945 гг.»* посвящена политике США во второй половине войны. Отправной точкой является окончательное признание чехословацкого эмигрантского правительства и последовавший за этим официальный визит Бенеша в Америку. Далее анализируется отношение американцев к советско-чехословацким отношениям и планам восстановления республики.

В первом параграфе рассматривается сложившееся в США к 1943 г. восприятие Э. Бенеша и чехословацкого эмигрантского правительства. С одной стороны, Бенеш признавался главой союзного государства, пользовался симпатиями и поддержкой официальных кругов и американской общественности. С другой, против его политики выступали словацкие националисты и некоторые другие группы. Близкие отношения с Москвой вызывали настороженное отношение к Бенешу в консервативных кругах. Но успехи СССР в войне и укрепление союзнических отношений подталкивали американское руководство к дальнейшему развитию контактов. Пригласив Бенеша посетить США, Рузвельт руководствовался прагматическими соображениями: его интересовали планы советского правительства и возможность сближения со Сталиным – Бенеш намеревался сразу после посещения Америки отправиться в СССР. Намерение чехословацкого лидера нанести визит в США определялось важными политическими мотивами: продемонстрировать поддержку Вашингтоном его статуса и намерений, укрепить позиции в международных отношениях и среди американских соотечественников, заручиться одобрением в восстановлении ЧСР и возвращении всех отторгнутых от неё территорий, а также в выселении судетских немцев. Важным мотивом для Бенеша также было стремление уравновесить советское влияние в послевоен-

ной Чехословакии за счет более активного вовлечения США в европейские дела.

Во втором параграфе подробно освещается поездка чехословацкого президента по США в мае-июне 1943 г., раскрывается программа визита, содержание переговоров и публичных выступлений, реакция на его идеи. Центральным моментом бесед Бенеша с Рузвельтом и руководителями госдепартамента были планы и намерения советского руководства. Бенеш проводил идею о необходимости укрепления отношений с Москвой, преодоления советской отчужденности и враждебности за счет более активного вовлечения СССР в международные отношения. Это соответствовало намерениям Рузвельта. При обсуждении будущего ЧСР президент и госсекретарь США поддержали идеи её возрождения в домюнхенских границах и переселения судетских немцев. Прием на высшем уровне укрепил статус Бенеша и продемонстрировал, что американское руководство признавало его лидерство в чехословацком движении и именно с ним намеревалось вести переговоры о будущем Чехословакии. Позиции словацких националистов и автономистов были значительно ослаблены. Одобрение президентом США основных пунктов чехословацкой программы позволило Бенешу опереться на его авторитет.

В третьем параграфе рассматривается проблема подготовки советско-чехословацкого союзного договора. После возвращения Бенеша из Америки планировался его визит в Москву. Одной из целей поездки было подписание двустороннего союзного соглашения. Однако это намерение встретило серьезное сопротивление британских властей, посчитавших подобный договор противоречащим достигнутым ранее договоренностям с СССР. Пытаясь отстоять свою позицию в вопросе о необходимости заключения данного соглашения, Бенеш пытался сослаться на поддержку Рузвельта. Но американцы предпочли дистанцироваться от советско-британских разногласий. На протяжении нескольких месяцев между Лондоном, Москвой и чехословацким правительством шли переговоры относительно допустимости заключения соглашения. Противоречия были урегулированы лишь во время Московской конференции министров иностранных дел в октябре 1943 г. Присутствовавший на ней госсекретарь К. Хэлл воздержался от вмешательства в обсуждение вопроса, отдавая приоритет сохранению дружественных отношений с обоими союзниками.

В четвертом параграфе описывается визит Бенеша в Москву в декабре 1943 г., подписание советско-чехословацкого договора и реакция на него в США. В столице СССР чехословацкий лидер получил

торжественный прием и в целом остался доволен результатами поездки. О её содержании он информировал американских дипломатов. Упомянув о заключенном договоре, Бенеш прежде всего подчеркивал обязательство о невмешательстве СССР во внутренние дела ЧСР и твердое намерение Кремля соблюдать это положение. Реакция госдепартамента на подписанное соглашение была сдержанно-нейтральной. Наибольший отклик он вызвал в среде американских чехов и словаков. Первые встретили его с энтузиазмом, вторые – в основном с осуждением. СМИ пытались рассмотреть соглашение и его возможные последствия в широком международном контексте – с точки зрения дальнейших планов Москвы и положения дел в Европе. В консервативных изданиях высказывались опасения относительно образования новых сфер влияния, против чего официально выступали США. В либеральной прессе указывалось на угрозу возможного усиления влияния коммунистических партий в европейских государствах. В то же время в ней находил поддержку курс на межсоюзническое сотрудничество. Выбор Бенеша в пользу сближения с Москвой объяснялся стремлением обезопасить страну от повторения германской агрессии и разочарованием в прежних союзниках.

Пятый параграф обращается к вопросу развития советско-чехословацких отношений в 1944 г. Весной этого года части РККА вступили на территорию ЧСР и начали освобождение Подкарпатской Руси. В связи с этим в среде американских экспертов актуализировались дискуссии о намерениях Кремля. Чехословацкий вопрос рассматривался в широком контексте политики СССР в отношении соседних стран. Избранный чехословацкими лидерами курс на сотрудничество с Москвой сравнивался с действиями польского правительства в изгнании и импонировал некоторым дипломатам. Посол США в Москве А. Гарриман считал его более эффективным. Однако, его заместитель Дж. Кеннан высказывал опасения. Говоря о распространении просоветских настроений на занимаемых РККА территориях, он склонялся к мысли о стремлении Москвы к созданию собственной сферы влияния и системы безопасности вдоль западных границ, отмечая, что США не противодействовали данному процессу, оставаясь в роли наблюдателя. Во время Словацкого восстания 1944 г. американский Комитет начальников штабов отказал в военной помощи повстанцам, признав эту территорию зоной военных операций Красной армии.

Шестой параграф посвящен положению дел в чешской и словацкой эмиграции в конце войны. В 1944 г. в руководстве ЧНСА обо-

значился конфликт из-за контроля над благотворительными организациями. Чехословацкое правительство, между тем, пыталось привлечь на свою сторону лидеров словацких автономистов. Однако большинство рядовых чехов и словаков мало интересовались этими процессам. Борьба шла в основном в рядах руководства и активистов национальных организаций. В то же время, посольство США при чехословацком правительстве в Лондоне исследовало настроения среди чешских и словацких эмигрантов в Великобритании, констатируя наличие серьезной оппозиции Бенешу. В тот момент она была дезорганизована и пассивна, но могла проявить себя после возвращения на родину. Американские дипломаты старались выявить различные мнения и прогнозы относительно состава будущего правительства ЧСР, степени влияния в нем левых сил. Получаемая ими информация была противоречивой и субъективной. Бенеш продолжал отстаивать идею развития равного сотрудничества с СССР и с западными демократиями, включая США.

Третья глава «1945 год: восстановление чехословацкого государства» посвящена процессам, происходившим в ЧСР с апреля по декабрь 1945 г.

Первый параграф освещает участие армии США в боях на чехословацкой территории и возможность освобождения ею Праги. Американское военное командование относило ЧСР к зоне ответственности Красной армии. Вести наступление вглубь её территории не планировалось. Однако относительно слабое сопротивление немцев на западе и упорное на востоке позволили армии США в апреле 1945 г. выйти к домюнхенским границам Чехии и поднять вопрос о возможности продвижения до Праги. С данной инициативой выступило британское правительство, намеревавшееся таким образом усилить западное влияние в Центральной Европе. Предложение было поддержано руководством госдепартамента, желавшим создать задел для торга с Москвой по политическим вопросам. Однако сменивший Рузвельта на посту президента США Г. Трумэн оставил окончательное решение за верховным главнокомандующим союзных войск Д. Эйзенхауэром. Тот, по требованию советского генерального штаба, предпочел остановить американское наступление на заранее согласованной линии к западу от чехословацкой столицы. Никакой помощи начавшемуся 5 мая в Праге восстанию американцы не оказали. Мотивами принятия этого решения были нежелание военного командования подчиниться политическому давлению, опасность столкновения с частями РККА, понимание того, что занятую территорию все равно при-

дется передать под советский контроль. В итоге, армия США освободила и оккупировала небольшую область в западной Богемии площадью 9 тыс. км².

Второй параграф обращается к вопросу визита членов чехословацкого эмигрантского правительства в СССР в марте 1945 г. и формированию нового правительства ЧСР. В начале 1945 г. в госдепартаменте не видели проблем в отношениях с чехословацким правительством и считали их превосходными. Но включение по итогам переговоров в Москве в его состав коммунистов, а также отказ Кремля допустить к месту его временного пребывания иностранных дипломатов вызвали серьезную обеспокоенность в Вашингтоне. На фоне установления просоветских режимов в Польше, Болгарии и Румынии это выглядело как попытка Москвы закрепить своё влияние и в Чехословакии. Американские эксперты опасались, что ЧСР может оказаться под советским контролем, прежде всего в области внешней политики. Но радикальных социалистических реформ в ней не предвиделось. В руководстве госдепартамента превалировало мнение, что довоенные политические традиции будут способствовать естественному восстановлению демократических порядков и помешают распространению коммунизма. В этом же были убеждены и многие чехословацкие политические деятели, с которыми поддерживали контакты американские дипломаты.

Третий параграф обращается к проблеме возвращения американских дипломатов в Чехословакию. Во время пребывания Бенеша в Москве шла подготовка к отъезду чехословацкого правительства на освобожденную территорию в г. Кошице, куда должны были прибыть и иностранные дипломаты. Однако за несколько дней до намеченной даты выезда советское руководство сообщило об отказе пропустить иностранных дипломатов в зону военных действий. Единственным иностранным представителем при чехословацком правительстве стал советский посол В. А. Зорин. Действия Москвы вызвали недовольство в Вашингтоне и пробудили подозрения в намерениях Кремля. По мнению госдепартамента, это нарушало принцип равенства держав и ялтинские договоренности, подрывало американские позиции в регионе и наносило удар по престижу США. Попытки добиться разрешения на пропуск хотя бы минимального дипломатического персонала путем прямого обращения к В. М. Молотову не увенчались успехом. Конфликт так и не был разрешен. Дипломаты прибыли в ЧСР через американскую оккупационную зону лишь в конце мая.

Четвертый параграф раскрывает различные аспекты работы посольства США в Праге в 1945 г. Нормализация функционирования дипломатической миссии наталкивалась на ряд проблем: необходимость восстановления здания посольства после длительного простоя, закупка оборудования и инвентаря, получение транспорта, организация продовольственного снабжения, поиск жилья для сотрудников и наём персонала. Данной работой в первые полтора месяца руководили временный поверенный в делах США А. Клифорт и его заместитель Д. Брюинс. Посол Л. Штейнгардт прибыл к месту службы лишь 20 июля. Обустройство посольства шло медленно. Этому мешала ограниченность ресурсов госдепартамента, восстанавливавшего дипломатические представительства в большом количестве государств. Имелись проблемы в отношениях с местными властями и советскими военными. Глава миссии уделял большое внимание созданию комфортных условий для жизни и деятельности, занявшись организацией ремонта, приобретением посольской резиденции и иных помещений, решением хозяйственных вопросов. Все это отвлекало от выполнения главной задачи – развития политических отношений с ЧСР.

Пятый параграф обращается к проблеме восприятия американцами советских военных в Чехословакии. В 1945 г. большая часть территории ЧСР, включая Прагу, оказалась в советской зоне оккупации. Благодаря этому русские и американцы, являвшиеся носителями разных культурных, политических и идеологических традиций, получили возможность непосредственно наблюдать друг за другом, встречаться и взаимодействовать. Восприятие советских военных отражалось в посланиях дипломатов, их переписке с военным командованием, отчетах и иных материалах. В образе красноармейцев часто воплощался образ другого, чуждого и противоположного американцам в культурном и психологическом смыслах народа с иными идеями и ценностями. Сравнивая их с военнослужащими армии США, американцы подчеркивали негативные свойства и качества советских солдат. Позитивные моменты в восприятии проявлялись лишь после личных встреч во время рабочих и торжественных мероприятий. Американские дипломаты часто в своих оценках опирались не столько на личные впечатления, сколько на мнения своих чешских и словацких собеседников. Среди последних преобладали антикоммунистически настроенные политики и общественные деятели, с опаской относившиеся к РККА и воспринимавшие ее как угрозу.

Шестой параграф исследует деятельность армии США во время пребывания в ЧСР. С мая по ноябрь 1945 г. американские войска

занимали небольшую оккупационную зону в Западной Богемии с центром в Пльзене. На них были возложены задачи по поддержанию порядка, охране военнопленных, помощи беженцам, организации трансферов судетских немцев. В ходе недолгого пребывания в Чехии армия США сталкивалась с различными проблемами. Их разрешение ложилось на командующего контингентом генерала Э. Хармона. Ему удалось установить рабочее взаимодействие с командным составом Красной армии, благодаря чему стороны эффективно разрешали возникавшие спорные вопросы. У американцев не было больших проблем и со снабжением. Важнейшим аспектом их деятельности была забота о военнопленных и беженцах. Армия взяла на себя их содержание, лечение и эвакуацию. Несмотря на хорошие отношения с правительством ЧСР, конфликтные ситуации были неизбежны. Серьезной проблемой стали отношения с местными властями и населением. Отсутствие юридической базы для пребывания армии США не позволяло провести разграничение компетенции, четко определить права и обязанности сторон. Разным было и отношение к немецкому гражданскому населению. Американцы, плохо знакомые с историей чешско-германских отношений и не говорившие по-чешски, негативно реагировали на несправедливое, по их мнению, обращение чехов с немцами. Ситуация усугублялась борьбой между просоветски настроенными левыми политиками, добивавшимися скорейшего вывода армии США, и прозападными умеренными партиями, желавшими сохранить их присутствие.

Последний параграф третьей главы исследует вопрос о выводе оккупационных войск. Изначально американское командование не имело планов длительного военного присутствия в ЧСР. Однако из-за начавшегося ухудшения отношений с Москвой госдепартамент стал добиваться сохранения американского контингента в Богемии по крайней мере до вывода из ЧСР частей РККА. Сотрудники ведомства опасались, что односторонний уход мог привести к фактической уступке Чехословакии русским. Аналогичную позицию транслировали в Вашингтон и прозападные чехословацкие политики во главе с Бенешем, опасавшиеся роста коммунистического влияния в стране. Со стороны американских военных властей звучали призывы как можно скорее отвести имевшиеся силы, чтобы не нарушать планов по демобилизации. Госдепартамент не ставил под сомнение этих намерений, стремясь лишь добиться отсрочки эвакуации до проведения парламентских выборов или ухода советских войск. На протяжении всего лета 1945 г. между внешнеполитическим и военным ведомствами

США шла переписка по данному вопросу. Начавшееся сокращение контингента было приостановлено, когда стало известно о намерениях советского командования оставить войска в ЧСР на зимовку. Лишь прямое обращение Трумэна к Сталину, предпринятое по инициативе Бенеша, позволило решить вопрос. Обе оккупационные армии были выведены из ЧСР одновременно к концу года.

Четвертая глава акцентирует внимание на содержании финансово-экономической политики США в отношении ЧСР. В *первом параграфе* исследуется роль *Администрации Объединенных Наций по оказанию помощи и реабилитации* (UNRRA – ЮНРРА) в восстановлении Чехословакии. Данная организация являлась основным источником экономической помощи для пострадавших от войны стран в 1945–1947 гг. Правительство ЧСР получило от ЮНРРА продукции на 273 млн долл., заняв шестое место по данному показателю. Большая часть бюджета этой организации покрывалась за счёт США. Поэтому американские дипломаты в Праге ожидали от её деятельности не только благоприятного экономического, но и политического эффекта. Однако, по мнению посла Штейнгардта, он оказался недостаточным: роль США намеренно принижалась в СМИ по вине коммунистов и руководителя пражского отделения организации П. Алексеева, а основная заслуга в восстановлении страны приписывалась СССР. В связи с этим Штейнгардт считал эффективность работы ЮНРРА в ЧСР недостаточной, а объем выделяемых ей средств чрезмерным. По его мнению, быстрое восстановление чехословацкой экономики за счет внешней поддержки играло на руку коммунистам, инициировавшим социалистические реформы. Посол последовательно добивался изменения подходов в работе ЮНРРА. Американское руководство, осознав недостаток данной политики, с 1947 г. отказалось от финансирования этой организации, перейдя к адресной помощи в рамках Плана Маршалла.

Второй параграф обращается к одной из наиболее серьезных проблем американско-чехословацких отношений – компенсации за национализированную и конфискованную в ЧСР собственность американских граждан и корпораций. До Второй мировой войны Чехословакия, как и Центральная Европа в целом, являлась привлекательным местом для американских инвестиций. Более дюжины крупных корпораций из США имели представительства или дочерние подразделения в этой стране. После окончания войны по инициативе левых сил в ЧСР была объявлена масштабная программа национализации промышленных предприятий. Под неё подпали и компании с амери-

канским участием. Кроме того, многие американцы (в том числе бывшие граждане ЧСР, эмигрировавшие в США в годы войны) потеряли имущество в результате конфискации и изъятий со стороны местных властей. Попытки получить компенсацию за эту собственность стали главной проблемой американско-чехословацких отношений. Американские компании, не оспаривая законность национализации, добивались адекватного возмещения за потерянную собственность. Прага стремилась минимизировать объемы компенсаций. Из-за дефицита валютных резервов выплаты предлагалось производить частично в кронах, а сама их возможность связывалась с получением иностранных кредитов и восстановлением внешней торговли. Правительство США добивалось полной и эффективной компенсации в долларах. Общая стоимость американских активов трудно поддавалась определению. В начале 1946 г. она оценивалась в 30–50 млн долл., в 1947 г. – в 148 млн. Штейнгардт считал согласие Праги на компенсацию определяющим условием выделения ЧСР финансовой помощи. Поддержав эту точку зрения, Вашингтон принципиально установил получение компенсации условием для развития иных отношений. Проблему не удалось решить вплоть до 1948 г. Когда переговоры о компенсации подходили к концу, власть в ЧСР перешла к коммунистам. Соглашение так и не было подписано. Неспособность договориться об удовлетворении американских интересов стала для Вашингтона одним из показателей общего вектора чехословацкой внешней политики, повлияв на негативное восприятие ЧСР.

Третий параграф обращается к американской денежно-кредитной политике как инструменту политического давления Вашингтона на ЧСР. Чехословацкое правительство после освобождения было заинтересовано в получении заемных средств для скорейшего восстановления. Американские финансовые институты были готовы выделять нуждавшимся странам как краткосрочные целевые займы на закупку определенной продукции в США, так и крупные долгосрочные кредиты на экономическое восстановление. Уже в августе 1945 г. Прага обратилась с просьбой о выделении ей 300 млн долларов. В дальнейшем эта сумма была снижена до 50 млн. Кроме того, чехословацкое правительство запросило 50 млн на закупку распродававшихся в Европе американских военных запасов и 20 млн на покупку в США хлопка. Целевые займы, ориентированные на приобретение американской продукции, были одобрены американскими властями. Но выделение более крупных средств было поставлено под сомнение из-за ряда проблем. Главной из них стала национализация. Первоначально в

госдепартаменте конкурировали две точки зрения. Финансово-экономические подразделения были готовы поддержать выделение запрашиваемых Прагой средств, не желая связывать их с политическим давлением. Дипломатические настаивали на приоритете именно политических соображений и предлагали подстраивать под них финансово-экономический курс. Штейнгардт призывал госдепартамент не спешить с выделением финансовой помощи Праге, опасаясь использования американских средств в политических целях для поддержки продвигавшейся коммунистами программы реформ. В итоге госдепартамент обусловил выделение средств получением от ЧСР уступок в вопросах компенсации и внешней торговли. В сентябре 1946 г. госсекретарь Бирнс и вовсе заблокировал кредитование ЧСР из-за отказа Праги от выполнения данных требований и публичной поддержки советских нападков на США. Заняв жесткую позицию, Вашингтон предоставил дополнительные основания для критики в свой адрес со стороны чехословацких левых сил. Но в тот период администрация Трумэна следовала жесткой линии поведения в отношении всех государств, заподозренных в поддержке СССР и склонности к коммунизму. Поэтому в случае с Чехословакией Белый дом предпочел продемонстрировать избирателям бескомпромиссность в отстаивании американских интересов.

Пятая глава «Чехословакия на пути к Февралю 1948 гг.» сосредоточена на внутривнутриполитических процессах в ЧСР и отношении к ним США. *Первый параграф* посвящен жизни и деятельности американского посольства в Праге в 1946–1948 гг. В данный период дипломатическое представительство постепенно повышало эффективность своей работы. Несмотря на периодические увольнения персонала, штат удалось укомплектовать необходимыми специалистами. Наибольшая нагрузка в работе приходилась на экономический и консульский отделы. Также посольство занималось информационно-пропагандистской работой. Сохранялся ряд проблем. Многие сотрудники не были удовлетворены уровнем вознаграждения и условиями жизни. Штейнгардт и его заместитель Д. Брюинс боролись с попытками контрабанды и торговли на черном рынке. Дипломатам приходилось решать проблемы, вызванные действиями американских военных. Самой серьезной из них был Штеховицкий инцидент – операция по несогласованному с Прагой изъятию и вывозу с территории ЧСР документов из секретного германского хранилища. Он вызвал скандал и ухудшил положение американских дипломатов. За посольством бы-

ло установлено наблюдение, что не могло не осложнять работу дипломатического представительства.

Второй параграф обращается к развитию политических процессов в ЧСР и их восприятию со стороны американцев. Несмотря на наличие коалиции Национального фронта, было очевидно наличие серьезных противоречий в его рядах. Дипломаты США внимательно наблюдали за политической борьбой и деятельностью чехословацких партий. Симпатизируя демократическим силам, главное внимание они уделяли коммунистам. Их восприятие было неоднозначным. С одной стороны, они провозглашались проводниками интересов Москвы. С другой, отмечался их более националистический настрой по сравнению с аналогичными движениями в других странах. Лидера КПЧ К. Готвальда Штейнгардт считал разумным и умеренным политиком. Признавая положительные качества коммунистов (решительность и сплоченность), американские дипломаты считали степень их влияния не соответствующей реальной поддержке населения и ожидали ослабления их позиций на парламентских выборах. Умеренные партии часто подвергались критике за неспособность найти общий язык и выступить единым фронтом, за нерешительность, отсутствие эффективной стратегии политической борьбы. В целом, американские дипломаты обладали достаточно полной информацией о происходивших в Чехословакии политических процессах. Регулярные обзоры прессы, встречи и беседы с ведущими политическими лидерами позволяли составить общее впечатление о развитии ситуации.

Третий параграф обращается к восприятию Вашингтоном внешнеполитического курса ЧСР, в особенности советско-чехословацких отношений. В 1945–1948 гг. имидж Чехословакии в Америке носил двойственный характер. С одной стороны, она воспринималась как страна с демократическими традициями, преимущественно буржуазным, и либерально мыслящим населением, не склонным к поддержке коммунистических идей. С другой – чехи казались одним из самых русофильски настроенных народов Европы, добровольно избравшим путь союза и тесного сотрудничества с СССР. Это отражала, в частности, Фултонская речь У. Черчилля, в которой бывший британский премьер поместил Прагу за «железный занавес», одновременно указав на сохранение в Чехословакии демократических порядков. В целом, ЧСР воспринималась, прежде всего, через призму советской внешней политики. С точки зрения американских специалистов, её будущее зависело от того, насколько Москва была готова терпеть на своей западной границе государство с иной социально-

политической системой. По мере ухудшения советско-американских отношений поддержка Прагой внешнеполитического курса Москвы вызывала растущее недовольство в США. В то же время, Штейнгардт продолжал считать Чехословакию «бастионом демократии» в Восточной Европе. Среди американских дипломатов постепенно утверждалось мнение о неспособности чехословацких демократических сил изменить внешнеполитическое поведение страны. Отказ Праги от участия в Платформе Маршалла подтвердил её полную зависимость в вопросах внешней политики от СССР. Сопrotивляться этому Вашингтон не мог. Американские дипломаты лишь наблюдали за усилением влияния коммунистов, их последовательной и целенаправленной деятельностью по подрыву влияния демократических сил, надеясь на победу последних на парламентских выборах.

В четвертом параграфе исследуется словацкий вопрос в политике США. Данная проблема имела два основных измерения. Первое было связано с деятельностью словацко-американских национальных организаций, второе – с происходившими в ЧСР политическими процессами. После окончания войны *Словацкая лига Америки* усилила пропагандистскую деятельность по поддержке независимости Словакии, всё более переплетающуюся с антикоммунистической риторикой. Её пик пришелся на весну-осень 1947 г., когда в ЧСР шел судебный процесс над Й. Тисо и другими лидерами бывшего словацкого государства. Их сторонники требовали от правительства США выступить в поддержку преследуемых коммунистическими властями сторонников словацкой независимости. Государственный департамент занимал взвешенную позицию по данному вопросу, признавая законный характер судебного процесса над Тисо, а его самого военным преступником. Вашингтон отказывался вмешиваться во внутренние дела ЧСР. Чехословацкие власти, со своей стороны, пытались получить поддержку США в преследовании и выдаче бежавшего в Италию бывшего министра иностранных дел Словакии Ф. Дурчанского. Однако, госдепартамент не смог достоверно установить его местоположения. Осенью 1947 г. посольство США в Праге было обеспокоено обострением политической обстановки в Словакии из-за развернутой коммунистами кампании против победившей на выборах Демократической партии. Эта борьба рассматривалась в общем контексте политико-идеологических противоречий, подогреваемых ростом международной напряженности. Но американские дипломаты не считали необходимым оказывать поддержку демократическим силам в их противо-

стоянии коммунистам. Они лишь регулярно посещали территорию Словакии, наблюдая за происходившими процессами.

В пятом параграфе анализируется восприятие американцами развития Февральского политического кризиса 1948 г., закончившегося установлением коммунистического режима. Уже во второй половине 1947 г. некоторые американские эксперты ожидали скорого захвата коммунистами власти в ЧСР и связывали это с растущими опасениями Москвы утратить контроль над этой страной. Доминировало мнение, что подобная акция могла быть осуществлена лишь при прямой поддержке и интервенции СССР. Посол Штейнгардт, в то же время, ожидал ослабления влияния левых сил на предстоящих весенних парламентских выборах. По его мнению, коммунисты теряли популярность среди населения. Американские дипломаты в Праге не видели непосредственных признаков скорой катастрофы. Замещавший Штейнгардта зимой 1947/1948 гг. Брюинс полагал, что 80% населения не симпатизировали коммунизму. Но демократически настроенным прозападным политикам была необходима моральная поддержка со стороны США. В качестве таковой он предлагал пойти на подписание соглашения о культурном сотрудничестве.

Начало и стремительное развитие февральского кризиса застало американцев врасплох. 20 февраля 12 министров от умеренных партий подали заявления об отставке, намереваясь спровоцировать роспуск кабинета и назначение нового правительства без коммунистов. Во время зарождения кризисной ситуации Штейнгардт находился в отпуске и вернулся в Прагу 19 февраля, одновременно с прибытием заместителя советского министра иностранных дел В. А. Зорина. Присутствие последнего было воспринято как косвенное вмешательство Москвы в политические процессы в ЧСР. Американские дипломаты старались следить за развитием событий, получая информацию от членов умеренных партий. СМИ оперативно сообщали о ходе кризиса. После недолгого противостояния 25 февраля Бенеш принял отставку министров. Вскоре было назначено новое правительство под руководством Готвальда из лояльных компартии политиков. Эти события были восприняты в США как коммунистический переворот, осуществлённый при поддержке Москвы. Прежде всего, американцев впечатляла быстрота совершившегося перехода власти и отсутствие сопротивления демократических сил. Они были поражены эффективностью коммунистов, их организованностью и масштабами действий. Удивление вызывала неспособность умеренных политиков и президента Бенеша сопротивляться давлению, политическая пассивность населе-

ния. Официальной реакцией на итоги кризиса стало трехстороннее американско-англо-французское осуждение. Однако, возможность интервенции в дела ЧСР не рассматривалась. Не удавалось найти и признаков прямого советского вмешательства, что не позволяло вынести вопрос на международное обсуждение как случай внешней агрессии.

Последний параграф обращается к реакции на кризис в американских СМИ и его влиянию на последующую политику США. Несмотря на сохранение внешней легитимности смены состава правительства ЧСР, произошедшие события однозначно трактовались в США как государственный переворот. Американские СМИ сходились во мнении, что отставка умеренных министров была лишь реакцией на неправомерные действия компартии. Её закрепление у власти сопровождалось вооруженными демонстрациями, преследованием и запретом оппозиции, изменением государственного строя ЧСР. Такое восприятие транслировалось и чехословацкими антикоммунистическими политиками, покидавшими родину и превращавшимися в политэмигрантов. Многие американские обозреватели и эксперты считали главным инициатором кризиса советское руководство, опасавшегося потери контроля над ЧСР. Консервативные публицисты делали акцент на коммунистической агрессии, либеральные уделяли внимание просчетам в политике США. Освещение чехословацкого кризиса в прессе способствовало усилению антисоветских настроений. Утверждая, что за ним стояла Москва, СМИ распространяли образ СССР как экспансионистского и агрессивного государства, стремящегося к господству над Европой. Сравнивавшие февральские события с Мюнхенским кризисом 1938 г. публицисты делали отсылки к политике умиротворения и её неспособности остановить агрессию. Американские эксперты были склонны считать победу коммунистов в ЧСР следствием неэффективной стратегии оппозиционных им сил. Важным фактором, на который, в частности, указывал Штейнгардт, были и особенности чешского национального характера – отсутствие привычки к активному сопротивлению, политический конформизм и склонность к компромиссу, стремление переложить ответственность за свою судьбу на другие державы, недоверие к западным демократиям и неверие в собственные силы.

Несмотря на симпатии к Чехословакии, реакция на февральские события в США не выходила за рамки дежурного осуждения коммунистического переворота. ЧСР не воспринималась как жизненно важная страна для американских интересов. В Вашингтоне вынуждены были принять свершившиеся события как факт, уделив первостепен-

ное внимание их влиянию на положение в других странах. Чехословакия отныне стала восприниматься как коммунистическое полицейское государство, находящееся под контролем Москвы. Президент Трумэн решительно осудил события в ЧСР и использовал угрозу распространения коммунизма в Европе, чтобы стимулировать принятие Конгрессом США Плана Маршалла. В дальнейшем итоги кризиса были использованы для оправдания доктрины сдерживания коммунизма.

В **Заключении** сформулированы основные выводы. Отмечается, что ЧСР воспринималась в США прежде всего через призму её отношений с другими великими державами. В 1938–1939 гг. таковой была Германия, с 1945 г. – СССР. Её имидж эволюционировал от образа жертвы германской агрессии накануне и в период Второй мировой войны в сторону более сложного многостороннего восприятия после её окончания – как места столкновения восточного и западного влияний, арены борьбы между коммунизмом и демократией, одновременно как «бастиона демократии» и как советского сателлита, а в дальнейшем – как жертвы советского диктата и коммунистического заговора. Эта многоплановость отчасти препятствовала выработке Вашингтоном внятного курса в отношении ЧСР. Он предпочитал руководствоваться текущими прагматическими соображениями, не имея долгосрочной стратегии действий. Важность ЧСР как «слабого звена» в рядах союзников СССР и западных ворот для проникновения антикоммунистических тенденций в советскую зону была осознана только после 1948 г., когда развернулась реальная борьба за Чехословакию посредством пропаганды и спецопераций.

Полученные выводы создают основу для исследования последующего развития американско-чехословацких отношений, изучению роли США в период таких значимых событий, как Пражская весна 1968 г., Бархатная революция 1989 г., распад Чехословакии в 1992–1993 гг.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определённых ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. *Зорин, А. В.* Чехословацкий фронт холодной войны на рубеже 1940–1950-гг. / А. В. Зорин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 4. – С. 83–89. (1,2 п. л.)
2. *Зорин, А. В.* Э. Бенеш и Чехословакия в восприятии американцев в 1939–1945 гг. / А. В. Зорин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2013. – № 4(1). – С. 54–61. (1,3 п. л.)
3. *Зорин, А. В.* Советский Союз и Чехословакия накануне Холодной войны: американский взгляд / А. В. Зорин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 12. – С. 49–56. (1,2 п. л.)
4. *Зорин, А. В.* Проблема признания США чехословацкого правительства в изгнании в годы Второй мировой войны / А. В. Зорин // Славяноведение. – 2017. – № 3. – С. 30–43. (1,2 п. л.)
5. *Зорин, А. В.* США и Советско-чехословацкий договор 1943 г. / А. В. Зорин // Российская история. – 2017. – № 4. – С. 151–163. (1,2 п. л.) (Web of Science, Scopus)
6. *Зорин, А. В.* Официальный визит президента Э. Бенеша в США в 1943 г. / А. В. Зорин // Вопросы истории. – 2017. – № 5. – С. 3–15. (1 п. л.) (Web of Science, Scopus)
7. *Юнгблюд, В. Т., Зорин, А. В.* Советско-чехословацкое сближение в 1943–1945 гг.: взгляд из США / В. Т. Юнгблюд, А. В. Зорин // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – С. 178–184. (1,2 п. л. / 0,7 п. л.) (Web of Science)
8. *Зорин, А. В.* Черчилль против Эйзенхауэра. Участии армии США в освобождении Чехословакии в 1945 г. / А. В. Зорин // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 5. – С. 26–32. (1,2 п. л.)
9. *Зорин, А. В.* Проблема вывода американской армии из Чехословакии в 1945 г. / А. В. Зорин // Новая и новейшая история. – 2018. – № 3. – С. 47–61. (1,5 п. л.)
10. *Зорин, А. В.* Американские дипломаты в послевоенной Праге в 1945 году / А. В. Зорин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Меж-

дународные отношения. – 2018. – № 4. – С. 109–123. (1,4 п. л.) (Web of Science)

11. *Зорин, А. В.* Советские военные в Чехословакии в 1945 г. в сообщениях американцев: восприятие, образы, стереотипы / А. В. Зорин // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2018. – Выпуск 4 (43). – С. 107–116. (1,1 п. л.) (Web of Science)

12. *Yungblyud, V. T., Zorin, A. V.* The problem of returning of American diplomats to liberated Czechoslovak republic / V. T. Yungblyud, A. V. Zorin // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2018. – Том 63. – Выпуск 4. – С. 1289–1302. (1,2 п. л.) (Web of Science, Scopus)

13. *Зорин, А. В.* Политические партии Чехословакии глазами американских дипломатов, 1945–1948 годы / А. В. Зорин // Россия и Америка в XXI веке. – 2018. – № 4. – URL: <http://rusus.jes.su/s207054760000068-1-1>. (1,2 п. л.)

14. *Зорин, А. В.* Дилеммы финансовой политики США в Восточной Европе, 1945–1948 гг.: опыт ЧСР / А. В. Зорин // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – Том 13. – № 1. – С. 56–81. (1,8 п. л.) (Web of Science)

15. *Зорин, А. В.* Проблема компенсации за американскую собственность в Чехословакии в 1945–1948 гг. / А. В. Зорин // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки Серия 2. Гуманитарные науки. – 2020. – Том 22. – № 4 (202). – С. 208–223. (1,2 п. л.) (Web of Science)

16. *Зорин, А. В.* Словакия в политике США, 1945–1948 гг. / А. В. Зорин // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2020. – Том 11. – Выпуск 12 (98). – Часть II. – URL: <https://history.jes.su/s207987840013183-0-1>. (1,4 п. л.) (Scopus)

Статьи в других журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций:

17. *Зорин, А. В.* Дипломатия США и майский кризис 1938 г. в Чехословакии / А. В. Зорин // Международные отношения в XX веке. – Выпуск 3. – Киров: Издательство ВятГГУ, 2011. – С. 55–67. (1,7 п. л.)

18. *Зорин, А. В.* Советско-германские отношения в свете чехословацкого кризиса 1938 г. / А. В. Зорин // Немцы в России:

взгляд из провинции: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междуна-
р. участием. Киров, 27 октября 2010 г. – Киров: Издательство
ВятГГУ, 2011. – С. 126–131. (0,3 п. л.)

19. Зорин, А. В. Расширение советского влияния в Чехосло-
вакии в 1945–1948 гг. в оценках американских дипломатов /
А. В. Зорин // Россия и Соединенные Штаты: история отношений:
сборник научных статей. – Киров: ООО «Радуга-Пресс», 2012. –
С. 182–193. (1,3 п. л.)

20. Зорин, А. В. Формирование основ исторической памяти:
американский взгляд на деятельность Красной Армии в послевоен-
ной Чехословакии в 1945 г. / А. В. Зорин // Кировская область в
годы Великой отечественной войны : вклад в дело Великой Побе-
ды: сб. мат-в Всерос. науч-практ. конф. – Киров: ООО «Радуга-
Пресс», 2015. – С. 144–149. (0,4 п. л.)

21. Зорин, А. В. Судетские немцы в освобожденной Чехо-
словакии: проблемы взаимодействия с местным населением и аме-
риканскими военнослужащими / А. В. Зорин // Немцы в России:
взгляд из провинции. Сборник материалов III Всерос. науч. конф. с
междуна-р. участием, Киров, 22–23 октября 2015 года. – Киров:
ООО «Радуга-Пресс», 2015. – С. 194–199. (0,3 п. л.)

22. Зорин, А. В. Отношение США к расширению советского
влияния в послевоенной Чехословакии / А. В. Зорин // Актуальные
проблемы истории, политики и права: сборник статей IV Всерос-
сийской научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА,
2016. – С. 28–31. (0,2 п. л.)

23. Зорин, А. В. Влияние чехословацкого кризиса 1948 г. на
переход США к политике сдерживания Советского Союза /
А. В. Зорин // Материалы II Всероссийской научной конференции
«Некрасовские чтения». 20–21 мая 2016 года. Вологод. гос. ун-т. –
Вологда: Издательство ВолГУ, 2016. – С. 231–235. (0,2 п. л.)

24. Зорин, А. В. Некоторые аспекты восприятия и выработки
политики США в отношении чехословацко-германского конфликта
осени 1938 – весны 1939 г. / А. В. Зорин // Международные отно-
шения в XX веке: сборник научных статей. – Выпуск 4. – Киров:
ООО «Радуга-Пресс», 2016. – С. 37–53. (1,3 п. л.)

25. Зорин, А. В. Визит президента чехословацкого прави-
тельства в изгнании Э. Бенеша в США в 1943 г. / А. В. Зорин //
Международные отношения в XX веке: сборник научных статей. –

Выпуск 5. – Киров: ООО «Радуга-Пресс», 2016. – С. 169–203. (1,2 п. л.)

26. *Зорин, А. В.* США и чехословацкий вопрос в годы Второй мировой войны / А. В. Зорин // Американский ежегодник, 2017. – М.: Весь Мир, 2018. – С. 177–192. (1 п. л.)

27. *Зорин, А. В.* Армия США в Западной Богемии в 1945 г. / А. В. Зорин // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2018. – № 2. – С. 81–94. (1,1 п. л.)

28. *Зорин, А. В.* Соединенные Штаты, ЮНПРА и проблема экономического восстановления Чехословакии в 1945–1947 гг. / А. В. Зорин // Вестник гуманитарного образования. – 2018. – № 4 (12). – С. 29–39. (1 п. л.)

29. *Zorin, A. V.* American policy towards Czechoslovakia, 1918–1945 / A. V. Zorin // Great power policies towards Central Europe 1914–1945 / Ed. A. Piahana. – Bristol: E-International Relations Publishing, 2019. – P. 107–127. (1,5 п. л.)

30. *Зорин, А. В.* Чешские и словацкие организации в США в годы Второй мировой войны / А. В. Зорин // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 13–14 октября 2020 г.. – М.: Институт славяноведения РАН, 2020. – С. 136–140. (0,2 п. л.)